

УДК 93/94

DOI: 10.30914/2411-3522-2025-11-1-27-34

**РУССКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (1860–1870-Е ГГ.)**

С. В. Ананьев

*Главный центр научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящей статье рассматривается деятельность местных органов власти в Царстве Польском (с 1874 года – Привислинском крае) Российской империи в 1866–1870-х годах по обеспечению общественной и государственной безопасности. Цель автора статьи – анализ деятельности местной администрации по нивелированию угроз внутренней безопасности в польских губерниях Российской империи, представлявшими наибольшую потенциальную опасность среди всех регионов государства в связи с существовавшей там остротой национального, конфессионального, социального и других вопросов. Для достижения поставленной цели был проведен анализ неопубликованных документов из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, а также опубликованных материалов. В качестве объекта исследования выступает политика местных органов власти в области обеспечения государственной и общественной безопасности в регионе. Перечисляются особенности проводимой в польских губерниях кадровой политики, унификации управления, административных преобразований, мер по русификации, а также комплекс охранительных мер. В работе использованы ретроспективный, проблемно-хронологический, историко-сравнительный, а также общенаучный методы исследования. Выводы базируются на данных архивных источников, воспоминаний современников событий и ряда современных исследователей проблемы. Данное исследование углубляет имеющиеся в отечественной историографии сведения по данному вопросу. На основе проведенного исследования делаются выводы о причинах нерешенности проблем окончательного интегрирования региона в структуру Российского государства в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Привислинский край, польские губернии, государственная безопасность, общественная безопасность, революционное движение, русификация, унификация, пропаганда, реформы, кадровый вопрос, чиновники

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ананьев С. В. Русская администрация в Царстве Польском: некоторые аспекты обеспечения государственной и общественной безопасности (1860–1870-е гг.) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2025. Т. 11. № 1. С. 27–34. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2025-11-1-27-34>

**RUSSIAN ADMINISTRATION IN THE KINGDOM OF POLAND: SOME ASPECTS OF ENSURING
STATE AND PUBLIC SECURITY (1860–1870s)**

S. V. Ananyev

*Main Center for Scientific Research of the National Guard Troops Federal Service of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Abstract. This article examines the activities of local authorities in the Kingdom of Poland (since 1874 – Privislinsky Territory) of the Russian Empire in the 1866-1870s to ensure public and state security. The purpose of the author of the article is to analyze the activities of the local administration to level the threats to internal security in the Polish provinces of the Russian Empire, which posed the greatest potential danger among all regions of the state in connection with the severity of national, confessional, social and other issues that existed there. To achieve this goal, an analysis of unpublished documents from the funds of the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Historical Archive, as well as published materials was carried out. The subject of the study is the policy of local authorities in the field of ensuring state and public security in the region. The features of the personnel policy pursued in the Polish provinces, the unification of management, administrative reforms, measures for Russification, as well as a set of protective measures are listed. The work uses retrospective, problem-

chronological, historical-comparative, as well as general scientific research methods. The conclusions are based on data from archival sources, memoirs of contemporaries of events and a number of modern researchers of the problem. This study deepens the information available in Russian historiography on this issue. Based on the study, conclusions are drawn about the reasons for the unresolved problems of the final integration of the region into the structure of the Russian state in the period under review.

Keywords: Privislinsky Krai, Polish provinces, state security, public security, revolutionary movement, Russification, unification, propaganda, reforms, personnel issue, officials

The author declares no conflict of interest.

For citation: Ananyev S. V. Russian Administration in the Kingdom of Poland: some aspects of ensuring state and public security (1860–1870s). *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2025, vol. 11, no. 1, pp. 27–34. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2025-11-1-27-34>

Деятельность местных органов власти в Царстве Польском по обеспечению государственной и общественной безопасности находилась на переднем плане внимания правящего режима в связи с остротой целого комплекса нерешенных политических, социальных, конфессиональных, национальных проблем, объединенных в наличие т. н. «польского вопроса».

Подавление польского восстания 1863–1864 гг. и восстановление общественного порядка способствовало лишь временному нивелированию угроз общественной и государственной безопасности. Несмотря на заданный курс либеральных преобразований в стране в период правления императора Александра II (1855–1881 гг.), вопрос о выборе политической модели дальнейшего существования польских территорий в составе Российской империи всегда оставался открытым и довольно спорным.

В рамках исследования деятельности местных органов власти в Царстве Польском в период с 1866 по 1880 г., помимо использования архивных и нормативных правовых документов, привлекался следующий круг исторических источников и литературы. В качестве мемуарной литературы были привлечены воспоминания российского государственного деятеля, тайного советника и публициста Е. К. Андреевского и генерала от инфантерии П. П. Карцова¹ о деятельности генерал-губернатора Ф. Ф. Берга, министра внутренних дел П. А. Валуева², пуб-

лициста и тайного советника А. В. Никитенко³, а также варшавского генерал-губернатора И. В. Гурко⁴.

Специальных исследований о деятельности царской администрации Царства Польского по обеспечению государственной и общественной безопасности в отечественной историографии не проводилось. Однако определенные сведения автором были почерпнуты как в работах дореволюционных [1; 2; 3; 4] и советских авторов [5; 6; 7; 8], так и в диссертационных исследованиях⁵, а также других научных трудах современных российских историков [9; 10; 11; 12; 13] и в работах польских исследователей⁶ [14; 15]

³ Никитенко А. В. Дневник в 3-х томах. М.: Захаров, 2005. Т. 3.

⁴ Гурко И. В. Очерки Привислянны. М.: Тип. В. В. Чичерина, 1897.

⁵ Козловски Я. Система управления Царством Польским с 1863 по 1875 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989. 23 с.; Аверин М. Б. Государственное управление национальными окраинами Российской империи с середины 60-х годов XIX века до 1914 года: На примере Великого княжества Финляндского и Царства Польского: автореф. дис. ... канд. ист. наук. 1999. 19 с.; Горизонтов Л. Е. Поляки и польский вопрос во внутренней политике Российской империи 1831 – начале XX в.: ключевые проблемы: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999. 338 с.; Максимов А. И. Деятельность российской центральной гражданской администрации в Царстве Польском в период реформ 1860-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2017. 26 с.

⁶ Cwik W., Reder J. Lubelszczyzna. Dzieje rozwoju terytorialnego, podziałów administracyjnych i ustroju władz. Lublin, 1977. 207 s. (In Pol.); Drozdowska B. Życie rodzinne i towarzyskie Rosjan w Królestwie Polskim w latach 1864–1894 // Unifikacja za wszelką cenę. Sprawy polskie w polityce rosyjskiej na przełomie XIX i XX wieku. Studia i materiały / op. A. Szwarz i P. Wiczorkiewicz. Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2002. S. 115–136. (In Pol.); Smyk G. Korpus urzędników cywilnych w guberniach Królestwa Polskiego w latach 1867–1915. Lublin: Wydawn. Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2004. 282 s.

¹ Андреевский Е. К. К воспоминаниям о графе Федоре Федоровиче Берге // Русская Старина. 1907. Т. 132. С. 440–456, 621–646; Карцов П. П. Граф Федор Федорович Берг, наместник в Царстве Польском. Очерк из воспоминаний // Русская Старина. 1883. № 2.

² Валуев П. А. Дневник министра внутренних дел П. А. Валуева: в 2-х т. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 1.

по отдельным аспектам, проводимым российскими властями в польских губерниях, в том числе в рассматриваемый период. Подавляющее большинство означенных работ уделяют внимание вопросам общей организации и службе чинов жандармерии Российской империи, не затрагивая регионального аспекта данных вопросов.

После окончания польского восстания 1863–1864 гг. и восстановления внутреннего порядка в западных окраинах Российской империи местные органы власти продолжили политику по осуществлению русификации, укреплению русского землевладения и влияния православной церкви, унификации народного образования, а также по проведению других социально-экономических мероприятий, начатых в три предшествующих года, которые в дальнейшем должны были стать залогом внутренней безопасности и общественного порядка в регионе. В польских губерниях Российской империи продолжались мероприятия по восстановлению общественного порядка и унификации управления. Осуществленная в 1866 году в Царстве Польском административная реформа увеличила количество польских губерний до 10, а уездов до 84, вводились должности вице-губернатора и помощника губернатора.

Важным условием по поддержанию внутренней безопасности являлся национальный состав чиновников польских губерний. Прибывавшие из внутренних губерний Российской империи чиновники первоначально назначались, как правило, в крестьянские комиссии для проведения крестьянской реформы в Царстве Польском. В 1866 году в польских губерниях была осуществлена тщательная проверка «политической благонадежности» русских чиновников и офицеров, многие из которых получили нарекания по несоблюдению нравственности, склонности к азартным играм и т. п.¹ Большинство из них было вскоре уволено. В октябре того же года началась подготовка к обучению новых «благонадежных» кадров. Кандидаты вызывались не только на руководящие, но также и на второстепенные – исполнительские и канцелярские – должности. Всем кандидатам на должности выплачивались прогонные и подъемные средства,

а также назначалось временное денежное содержание².

Чиновниками русского происхождения замещались, прежде всего, должности губернаторов, вице-губернаторов, уездных начальников и их помощников по полицейскому ведомству, руководителей губернских канцелярий и чиновников по поручениям. Все они должны были прослужить в польских губерниях не менее трех лет, иначе пособия подлежали возврату [14, с. 21–41]. Кроме того, три года службы в Царстве Польском были равносильны четырем годам службы в остальных регионах Российской империи. Материально нуждающиеся чиновники получали право на образование детей за счет казны либо на выплату пособия в 100 руб. на каждого ребенка возрастом до 17 лет. Пенсионная выслуга в Царстве Польском на каждые 5 лет засчитывалась как за 7 лет выслуги в других регионах государства. Вдовы и сироты чиновников получали право не только на пенсию, но и на одноразовое пособие в размере двухмесячных выплат³.

20 февраля 1869 года генерал-фельдмаршалом Ф. Ф. Бергом было издано распоряжение об установлении правил принятия на службу чиновников в польские губернии, согласно которому разрешался прием на службу ранее высланных административным порядком во внутренние губернии Российской империи польских чиновников; не изобличенных в преступлениях, имевшим причастность к следственным делам по польскому восстанию 1863–1864 гг.; но запрещался допуск на государственную службу обвиняемым в нерасположении к правительству лиц⁴.

В конце 1860-х гг. также встал вопрос о привлечении на службу в польские губернии и служащих Северо-Западного края, в том числе и «благонадежных» польских чиновников. Основная ставка тем самым делалась на удачный выбор надежных исполнителей русской политики в Царстве Польском⁵. Способность приспособляться к обстоятельствам позволили польскому

² Smyk G. Korpus urzdnikow cywilnych w guberniach Krolestwa Polskiego w latach 1867–1915. Lublin : Wydawn. Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiej, 2004. 282 s.

³ ПСЗ РИ. Собр.2. Т. 42. № 44887. Ст.1, 8.

⁴ Андреевский Е. К. К воспоминаниям о графе Федоре Федоровиче Берге // Русская Старина. 1907. Т. 132. С. 621–646.

⁵ Исследования в Царстве Польском, по высочайшему повелению произведенные под руководством сенатора статс-секретаря Милютина. СПб., 1867. Т. 6. С. 14.

¹ Горизонтов Л. Е. Поляки и польский вопрос во внутренней политике Российской империи 1831 – начале XX в.: ключевые проблемы : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999. С. 203.

чиновничеству сохранить численное доминирование в Привислинском крае вплоть до начала XX века. Созданная по проекту Н. А. Милютина система управления просуществовала в Царстве Польском практически до Первой мировой войны. Из-за несогласия с взглядами польского наместника Ф. Ф. Берга Н. А. Милютин в 1867 году в конечном итоге был вынужден оставить должность управляющего канцелярией императора по делам Царства Польского. По оценке современников событий, именно ему, помимо решения крестьянского вопроса, принадлежала главная заслуга в деле укрепления российской государственности, просвещения и культуры в польских губерниях. С 1866 до 1874 года вектор политического процесса в Царстве Польском стал определять Ф. Ф. Берг и его сторонники¹.

С 19 декабря 1866 года после принятия «Положения о губернском и уездном управлении в губерниях Царства Польского» губернаторы получали право требовать содействия военных команд для охранения внутреннего спокойствия и восстановления законного порядка², определять на должности и увольнять чинов подведомственных ему губернскому и уездным управлениям, командировать чиновников, назначать следствия над лицами, виновными в беспорядках, представлять к наградам чиновников, налагать взыскания, наблюдать за взысканием подачей и сборов. Они были обязаны ограждать все конфессии от противозаконных посягательств со стороны иноверцев. В 1866 году при губернаторах вводилась должность чиновников особых поручений с целью усиления контроля за местными органами управления и рассмотрения злоупотреблений со стороны городских дум, правильностью получения паспортов, контроля за делопроизводством по рекрутскому набору. В 1868–1869 гг. также были изданы указы о введении во всех административных учреждениях Царства Польского делопроизводства на русском языке [7, с. 30].

В 1870 году в Царстве Польском был принят ряд мер в сфере обеспечения общественной безопасности. Преобразованию в регионе подлежа-

ли благотворительные заведения, началось устройство городского общественного управления, взаимного страхования строений от пожаров, реформировалось управление делами по прекращению чумы рогатого скота³. Также был рассмотрен и утвержден наместником в октябре 1872 года проект учреждения школы для полицейских нижних чинов⁴.

Основной административной единицей в сельской местности Царства Польского стала гмина, низшую административную, судебную и полицейскую власть в которой осуществлял войт, избираемый на 3 года. Гминам и городским властям предоставлялись функции местной исполнительной полиции. Всего в Царстве Польском по разным данным насчитывалось от 3083 до 3115 гмин [6, с. 42, 424]. Губернское же правление включало в себя следующие отделения: административное, военно-полицейское, юридическое, страховое, врачебное, финансовое, госимуществ.

В Царстве Польском так же, как и в Северо-Западном крае Российской империи, осуществлялась политика по русификации народного образования, считавшегося одним из залогов общественного спокойствия в регионе. Распоряжением Н. А. Милютина от 6 января 1866 года регламентировалось преподавание русского языка, истории и географии России во всех польских гимназиях. По-польски преподавались лишь латинский, польский языки и Закон Божий. Данные меры привели к тому, что уже к 1868 году из 55 средних учебных заведений Царства Польского в 20 велось преподавание на русском языке. Резонансным для польской общественности событием стало открытие 12 октября 1869 года в Варшаве Императорского Варшавского университета.

Проводимые правительством России в Царстве Польском преобразования во второй половине 1860-х гг. вызвали серию социально-политических и религиозных протестов среди местного населения. Все они, как и прежде, сопровождались исполнением польских патриотических песен, оскорбительными высказываниями о членах императорской фамилии, сожалениями по поводу неудачи покушения на жизнь императора Александра II в 1866 году и т. д. Польская молодежь протестовала против русификации

¹ Максимов А. И. Деятельность российской центральной гражданской администрации в Царстве Польском в период реформ 1860-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2017. С. 21.

² Свод законов Российской империи. Т. II. Ч. I. Общее губернское учреждение. Ст. 410–412, 643–647 ст.

³ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1474.

⁴ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1457.

школы, запрета говорить по-польски и т. п. [7, с. 68–69, с. 103]. Имелись случаи поджогов государственных учреждений в отместку за набранных в русскую армию рекрутов, а польская пресса раздувала масштабы последующих за этим полицейских и жандармских арестов¹.

С 16 января 1870 года бывшим чиновникам, находящимся в ссылке по политическим обстоятельствам, разрешалось возвращение в Царство Польское. Польских чиновников, высланных во внутренние губернии империи административным порядком, снова разрешалось принимать на службу. Право селиться в польских губерниях получали лишь те возвращаемые из ссылки лица, которые имели родственников в Царстве Польском². В июле 1872 года варшавский наместник Ф. Ф. Берг проинформировал губернаторов и обер-полицмейстера, что прибывающие по амнистии лица из других губерний совершали преступления: оскорбляли чинов земской стражи, нарушали правила хранения оружия и т. д., за что подлежали преданию военному суду или денежному штрафу в сумме более 10 руб. или аресту до 5 дней³. Причем судить таких лиц предлагалось там, где было совершено преступление.

Еще одним проблемным вопросом, вставшим перед местными органами власти в части обеспечения государственной безопасности, стало предотвращение проникновения на территорию польских губерний книг и брошюр революционного содержания⁴, а также шпионов и перебежчиков с приграничных территорий соседних государств. Так, в письме генерал-фельдмаршала Ф. Ф. Берга в августе 1871 года на имя начальников губерний и варшавского обер-полицмейстера рекомендовалось тщательно опрашивать таких перебежчиков, снабжать их документами удостоверяющими личность и выселять в одну из внутренних губерний империи: Самарскую, Астраханскую, Вологодскую, Уфимскую или Архангельскую⁵.

В 1874 году после смерти генерал-фельдмаршала Ф. Ф. Берга должность наместника польских губерний была упразднена и заменена на генерал-губернаторскую, а Царство

Польское переименовывалось в «Привислинский край».

Первым варшавским генерал-губернатором и командующим войсками Варшавского военного округа императорским указом от 11 января 1874 года был назначен генерал от инфантерии граф П. Е. Коцебу (1874–1880 гг.). По отзывам и воспоминаниям современников событий, управление польскими губерниями в период генерал-губернаторства П. Е. Коцебу напоминала «систему И. Ф. Паскевича», действовавшую в Царстве Польском в 1830–1850-е гг. П. А. Валуев в своих воспоминаниях отмечал, что под влиянием «30-летней системы управления» «все русские варшавские делатели как-то смотрят на польские дела сквозь очки тридцатых годов»⁶. Деятельность П. Е. Коцебу стала показательным примером данного суждения.

За генерал-губернатором десяти польских губерний сохранились права не только гражданского, но и военного начальника. Руководство уездами осуществляли уездные начальники, а сельским управлением – гмины. Права и власть губернаторов расширились и усилились, распространяясь даже на судебные учреждения. С 1876 года градоначальники получили право издания постановлений, имевших силу государственного закона [2].

В управлении польскими губерниями, уездами и городами свое действие продолжал сохранять военно-полицейский режим [8, с. 252], установленный в период польского восстания 1863–1864 гг. Определенную роль в общественно-политическом успокоении сыграли административно-полицейские методы управления и репрессии в отношении имущих классов и представителей католического духовенства. Данные меры способствовали поддержанию общественного порядка и внутреннего спокойствия в польских губерниях в пореформенный период Российской империи. Однако процесс окончательного становления государственной и общественной безопасности в регионе тормозился наличием противоречий между пришлым российским и местным польским чиновничеством, относительно слабыми качественным кадровым составом русских служащих и их знаниями,

¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 159. Л. 5–18.

² ГАРФ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 9. Л. 8.

³ ГАРФ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 9. Л. 11.

⁴ ГАРФ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 7. Л. 2–6.

⁵ ГАРФ. Ф. 217. Оп. 1. Д. 117. Л. 89–90.

⁶ Валуев П. А. Дневник министра внутренних дел П. А. Валуева в 2-х т. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 1. С. 86, 128.

продолжавшейся религиозно-политической агитацией со стороны католического клира, деятельностью польской эмиграции и революционных организаций.

Структура органов местного управления приобрела централизованный характер, в чем сказалась проводимая с середины 1860-х гг. политика по унификации польских государственных учреждений и их интегрирования в российскую общеимперскую систему. Продолжилась политика по деполонизации кадрового состава региональной бюрократии, которая достигла своего максимума, выровняв численность русских чиновников с польскими, лишь к концу XIX века.

В 1870-е годы в губерниях Привислинского края возникли прецеденты протестного движения в рабочей среде. Вопреки действовавшему законодательству, запрещавшему забастовки и создание рабочих организаций, в польских губерниях было зафиксировано 18 стачек. Пропанду в рабочей среде осуществляли социалистические организации. Так, первый социалистический кружок в регионе возник в 1876 году в Варшавском университете, а в сентябре 1877 года в Варшаве состоялась крупная демонстрация по случаю приезда польского художника Я. Матейко. Распространение получили письменные анонимные оскорбления в адрес императора, которые, согласно донесениям местных жандармских органов, уже в 1878 году еще более увеличились¹. Тогда местными правоохранительными структурами были приняты своевременные меры по купированию подобных протестов.

В 1870-е годы одной из наиболее острых проблем в сфере государственной и общественной безопасности оставался нерешенный в западных окраинах Российской империи католический вопрос. Принимались меры по ограничению униатского населения от влияния католической церкви, параллельно шел процесс перехода униатов в православную веру.

За религиозные проступки виновные лица подлежали арестам. Только в одной Седлецкой губернии статистика арестов составила: в 1876 году – 22 чел., в 1877 году – 45 чел., в 1878 году – 95 чел., в 1879 году – 156 чел. Основаниями для высылки таких лиц стали: уклонение от исполнения обрядов православной церкви, подстрекательство к этому и другие враждебные правосла-

вию действия, в том числе «сеяние злостных слухов, способствующих распространению сопротивления» в форме неисполнения православных обрядов и т. п.² Были случаи вымогательств и пьянства среди местных ксендзов³. К середине 1870-х гг. в Привислинском крае фактически уже не осталось ни одного униатского прихода. В ответ на данную политику до 20 тыс. «упорствующих» униатов отказались принять православие и примкнули к католической вере [12, с. 281].

В письме на имя шефа жандармов А. Р. Дренгельна в мае 1879 года варшавским генерал-губернатором было отмечено, что слухи о политическом возбуждении польского общества в Галиции сильно преувеличивались, несмотря на проведение регулярных памятных патриотических мероприятий в Кракове. Вместе с тем в Австро-Венгрии наблюдалось увеличение числа политических арестантов и объема поставляемой контрабанды оружия. Докладывалось и о случаях провоза запрещенной литературы и оружия на территорию польских губерний, причем не столько скрытым путем через таможенную, сколько благодаря подкупу чинов пограничной стражи⁴.

Согласно мнению публициста В. В. Розанова, нерешенность к тому времени проблем сепаратизма польских губерний и обеспечения их безопасности крылась в нескольких причинах: варшавская администрация сама не была заинтересована в передаче этих территорий под контроль столичной бюрократии и всячески торпедировала мероприятия по дальнейшей интеграции региона в имперскую систему управления; сохранялись корпоративные связи в регионе у польских чиновников и представителей высших сословий, которые проявили гибкость, изучив русский язык⁵; негативное воздействие оказывали факторы непрофессионализма, незнания местных условий и коррумпированности русских чиновников; сказался сохранявшийся и идеологически подогреваемый из-за рубежа польский национализм [4, с. 193].

Действительно, польское большинство оказало влияние на русское население края, которое со временем само подверглось «ополячению». Не редким явлением была женитьба русских

² См. РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 9.

³ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 163. Л. 334.

⁴ ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1165. Л. 1–6, 13.

⁵ Что нельзя было сказать о большей части представителей русского чиновничества в польских губерниях.

¹ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 24. Д. 711. Л. 191.

чиновников на польках. Компрометирующие браки русских чиновников с польками встречались даже в среде жандармерии (как это было в случае с начальником Влоцлавской жандармерии полковником Александром Капустянским), несмотря на то, что оно было строго запрещено законом. Согласно статистике, почти 60 % браков, которые заключались русскими во всем Привислинском крае, оказались смешанными [15, с. 119–120].

Таким образом, проводимая политика, которая должна была способствовать укреплению государственной и общественной безопасности в польских губерниях, не достигла всех своих целей и вызвала обратный эффект, вследствие которого русские чиновники стали ассоциироваться польской общественностью с понятиями «русификаторов», «чужих» и, в целом, врагов. Негативную роль в этой связи сыграла и анти-русская пропаганда, ведшаяся представителями польской и европейской прессы в течение многих лет [9, с. 207–210]. Польское общество все больше отчуждалось от процесса интегрирования в общеимперскую государственную систему, подвергаясь политической радикализации. Польская молодежь все чаще вступала в ряды различных революционных организаций и обществ.

Варшавский генерал-губернатор И. В. Гурко уже в 1880–1890-е гг. отметил тенденцию роста политической радикализации польского общества и пришел к выводу о необходимости смягчения правительственных мер в данных направлениях деятельности. В своих воспоминаниях он справедливо писал о том, что только одними правительственными мероприятиями невозможно привить какому-либо народу чуждые ему идеалы и внедрить иноземную культуру¹. Поэтому в отношении вопросов общественной жизни местным органам власти рекомендовалось проявлять большую терпимость, не провоцируя местное население на проявления общественного недовольства и протеста². Следовало повысить эффективность деятельности администрации и учреждений Привислинского края, оградить население от произвола и злоупотребления властей, способствовать повышению его благосостояния и экономического развития региона. Следовательно, в политике по обеспечению внутренней безопасности нельзя было ограничиваться лишь сугубо репрессивными мероприятиями.

¹ Гурко И. В. Очерки Привислянны. М. : Тип. В. В. Чичерина, 1897. С. 332.

² ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 468. Л. 81об.

1. Щербальский П. К. Николай Алексеевич Милютин и реформы в Царстве Польском. М. : Унив. Тип. М. Каткова, 1883. 123 с.
2. Андриевский И. Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1905. 156 с.
3. Корнилов А. А. Русская политика в Польше со времени разделов до начала XX века. Пг. : Огни, 1915. 93 с.
4. Розанов В. В. Об административном выделении Холмщины // Розанов В. В. Собр. соч. в 30 т. Т. 15: Русская государственность и общество (Статьи 1906–1907 гг.). М. : Республика, 2003. 532 с.
5. Манусевич А. Я. Очерки по истории Польши. М. : Учпедгиз, 1952. 404 с.
6. Костюшко И. И. Крестьянская реформа 1864 года в Царстве Польском. М. : АН СССР, 1962. 496 с.
7. Снытко Т. Г. Русское народничество и польское общественное движение 1865–1881 гг. М. : Наука, 1969. 478 с.
8. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М. : Мысль, 1978. 288 с.
9. Голубев С. А. Русско-польские отношения в последней трети XIX века – начале XX века. Тверь : Университет, 1993. 60 с.
10. Горизонтов Л. Е. Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше. М. : Индрик, 1999. 270 с.
11. Гетманский А. Э. Политика России в польском вопросе (60-е годы XIX века) // Вопросы истории. 2004. № 5. С. 24–45.
12. Долбилов М. Д., Миллер А. И. Западные окраины Российской империи. М. : Новое литературное обозрение, 2006. 605 с.
13. Лопатина Е. Б. Русификация как инструмент интеграционной политики Российской империи (на примере Привислинского края) // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 4 (16). С. 104–110. DOI: <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2018-4-104-110>
14. Гурак А. Привилегии чиновников русского происхождения в администрации Царства Польского после восстания 1863 г. // Поляки и Россия, Польша и русские. Краснодар, 2009. С. 21–41.
15. Вех С. Русские в Царстве Польском во второй половине XIX и начале XX в. // Петербургские славянские и балканские исследования. 2013. № 2. С. 198–215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-v-tsarstve-polskom-vo-vtoroy-pолоvine-xix-v-i-nachale-xx-v> (дата обращения: 08.12.2024).

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; одобрена после рецензирования 31.03.2025; принята к публикации 28.04.2025.

Об авторе**Ананьев Сергей Валерьевич**

кандидат исторических наук, доцент, старший офицер отдела Главного центра научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (111250, Российская Федерация, г. Москва, ул. Красноказарменная, д. 9 А), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9372-165X>, sergey_ananyev1982@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Shchebalskii P. K. Nikolai Alekseevich Milyutin i reformy v Tsarstve Pol'skom [Nikolai Alekseevich Milyutin and reforms in the Kingdom of Poland]. M., Univ. Type M. Katkova Publishing House, 1883, 123 p. (In Russ.).
2. Andrievskii I. E. O namestnikakh, voevodakh i gubernatorakh [About viceroys, voivods and governors]. SPb., 1905, 156 p. (In Russ.).
3. Kornilov A. A. Russkaya politika v Pol'she so vremeni razdelov do nachala XX veka [Russian policy in Poland from the time of the partitions to the beginning of the XX century]. Petrograd, Ogni, 1915, 93 p. (In Russ.).
4. Rozanov V. V. Ob administrativnom vydelenii Kholmshchiny [On the administrative division of the Kholm region]. *Rozanov V. V. Sobr. soch. v 30 t. T. 15: Russkaya gosudarstvennost' i obshchestvo (Stat'i 1906–1907 gg.)* = Rozanov V. V. Collected works in 30 vol. Vol. 15: Russian statehood and society (Articles 1906–1907), M., Republic Publ., 2003, 532 p. (In Russ.).
5. Manusevich A. Ya. Ocherki po istorii Pol'shi [Essays on the History of Poland]. M.,: Uchpedgiz, 1952, 404 p. (In Russ.).
6. Kostyushko I. I. Krest'yanskaya reforma 1864 goda v Tsarstve Pol'skom [Peasant Reform of 1864 in the Kingdom of Poland]. M., Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1962, 496 p. (In Russ.).
7. Snytko T. G. Russkoe narodnichestvo i pol'skoe obshchestvennoe dvizhenie 1865–1881 gg. [Russian Narodnichestvo and Polish social movement of 1865–1881]. M., Science Publishing House, 1969, 478 p. (In Russ.).
8. Zaionchkovskii P. A. Pravitel'stvennyi apparat samoderzhavnoi Rossii v XIX v [The government apparatus of autocratic Russia in the XIX century]. M., Mysl' Publishing House, 288 p. (In Russ.).
9. Golubev S. A. Russko-pol'skie otnosheniya v poslednei treti XIX veka – nachale XX veka [Russian-Polish relations in the last third of the XIX century – early XX century]. Tver', Universitet Publishing House, 60 p. (In Russ.).
10. Gorizontov L. E. Paradoksy imperskoi politiki: polyaki v Rossii i russkie v Pol'she [Paradoxes of imperial politics: Poles in Russia and Russians in Poland]. M, Indrik Publishing House, 270 p. (In Russ.).
11. Getmanskii A. E. Politika Rossii v pol'skom voprose (60-e gody XIX veka) [Russian policy in the Polish question (60s of the XIX century)]. *Voprosy istorii* = Questions of history, 2004, no. 5, pp. 24–45. (In Russ.).
12. Dolbilov M. D., Miller A. I. Zapadnye okrainy Rossiiskoi imperii [Western outskirts of the Russian Empire]. M., New Literary Review Publ., 2006, 605 p. (In Russ.).
13. Lopatina E. B. Rusifikatsiya kak instrument integratsionnoi politiki Rossiiskoi imperii (na primere Privislinskogo kraia) [Russification as an instrument of the integration policy of the Russian Empire (on the example of the Privislinsky Territory)]. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal* = Prospects. Electronic journal, 2018, no. 4 (16), pp. 104–110. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2018-4-104-110>
14. Gurak A. Privilegii chinovnikov russkogo proiskhozhdeniya v administratsii Tsarstva Pol'skogo posle vosstaniya 1863 g. [Privileges of officials of Russian origin in the administration of the Kingdom of Poland after the uprising of 1863]. *Polyaki i Rossiya, Pol'sha i russkie* = Poles and Russia, Poland and Russians, Krasnodar, 2009, pp. 21–41. (In Russ.).
15. Vekh S. Russkie v Tsarstve Pol'skom vo vtoroi polovine XIX i nachale XX v. [Russians in the Polash Kingdom in the second half of the 19 and early 20 century]. *Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya* = Studia Slavica et Balcanica Petropolitana, 2013, no. 2, pp. 198–215. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-v-tsarstve-polskom-vo-vtoroy-polovine-xix-v-i-nachale-xx-v> (accessed: 06.02.2024). (In Russ.).

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 31.03.2025; accepted for publication 28.04.2025.

About the author**Sergey V. Ananyev**

Ph. D. (History), Associate Professor, Senior officer of the department of the Main Center for Scientific Research of the National Guard Troops Federal Service of the Russian Federation (9 A Krasnoka-zarmennaya St., Moscow 111250, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9372-165X>, sergey_ananyev1982@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.